

Т.К. Щеглова

НАРОДЫ АЛТАЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ: ЧИСЛЕННОСТЬ, РАЗМЕЩЕНИЕ, ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ СОСТАВ, ЭТНОКОНТАКТНЫЕ ЗОНЫ*

В статье анализируется динамика численности народов в контексте перманентных переселений на Алтай во второй половине XIX — начале XXI веков. Автором выдвигается гипотеза о формировании под влиянием разновременных и полиэтнических миграционных потоков своеобразной этнокультурной ситуации на территории Алтая. Её характеризовала не только полиэтничность, но и внутренняя поликультурность этносов-переселенцев. На примере русских, немцев, татар, казахов показано их этнокультурное многообразие, выявлены процессы, ведущие к этнокультурной мозаичности народов. Автором ставится научная проблема разработки этнокультурной классификации этносов на основе выработки критериев отличий культурных групп внутри каждого этноса. В публикации выдвигается гипотеза, что базой этнокультурного многообразия народов Алтая являлись, во-первых, этническая и исторически сложившаяся культурная мозаичность территорий их исхода, во-вторых, их размещение на новой территории, способствующее соседству и взаимодействию культур, как на уровне предложенных автором больших историко-этнографических областей, так и на уровне соседства в одном населенном пункте. Показано, что межэтнические контакты и этнические взаимовлияния были особенно интенсивными в этноконтактных зонах, в частности вводится и обосновывается наличие русско-украинских, русско-казахских, казахско-татарских и других контактных зон.

Ключевые слова: Алтай, народы, этносы, этнокультурные группы, этнодемографические процессы, историко-этнографические области, этноконтактные зоны, этнокультурные взаимодействия и взаимовлияния, этнокультурная классификация.

T.K. Shcheglova

ALTAI PEOPLES IN THE PAST AND AT THE PRESENT DAYS: POPULATION, DISTRIBUTION, ETHNOCULTURAL POPULATION STRUCTURE, ETHNOCONTACT AREAS

The article deals with the population dynamics in the context of the permanent migrations to the Altai in the latter half of the 19th and in the early 21st century. The author makes a hypothesis about the formation of the unique ethnocultural situation in the Altai Krai influenced by asynchronous and multiethnic migration flows. It is distinguished not only by polyethnicity, but for inner poly-culture of the ethnic settlers. Using the example of Russians, Ukrainians, Tartars, Kazakhs the ethnocultural variety was presented as the processes causing the ethnocultural national mosaic. The author states a scientific problem to develop ethnocultural classification of ethnic groups basing on the development of cultural groups discrepancy criteria inside of each ethnic group. The publication propose a theory, that ethnocultural variety of ethnic groups in the Altai are on the one side ethnic and historical formed cultural mosaic areas of their origin and on the other side their distribution on the new areas causing the neighborhood and mutual interaction of the cultures. It refers to the large historical and ethnographic areas proposed by the author and neighborhood in one populated locality. The article points out, that inter-ethnic contacts and ethnic mutual interaction were especially intensive in the ethnocontact areas, in particular the author shows and proves the presence of the Russian-Ukrainian, Russian-Kazakh, Kazakh-Tatar and other contact areas.

Key words: Altai, nations, ethnic groups, ethnocultural groups, ethnodemographical processes, historical and ethnographic areas, ethnocontact areas, ethnocultural intercommunion and mutual interaction, ethnocultural classification.

Заселение и освоение территории Алтайского Приобья в XVIII–XX веках связано с перманентными добровольными и принудительными миграциями вос-

точнославянских, финно-угорских, германских, тюркских народов. На всем протяжении рассматриваемого времени титульным этносом являлся русский этнос.

* Статья подготовлена по результатам участия автора в заседании круглого стола «Образование: без национальных границ», который проходил 30 октября 2014 г. в АлтГПА.

Но уже в конце XIX века (данные Всероссийской переписи 1897 г.) в Алтайской округе при преобладании русских (1 млн 444 тыс. человек) росло число украинцев – 71980 чел., мордвы – 11044 чел., белорусов – 3131 чел., зырян – 1478 чел., чуваш – 1264 чел. и других. Число подкочевывающих из сопредельных территорий современного Казахстана и оседавших на Алтае казахов составила 20,2 тыс. человек [1]. Мигранты выбирали привычные для себя территории и на первых порах старались держаться вместе. Разнообразие природных ландшафтов способствовало формированию этногеографических ареалов, в которых этносы-мигранты имели возможность реализовать свои хозяйственно-культурные традиции. В результате формировались этнографические зоны. На западе при значительном числе русского и украинского населения компактно поселились немцы и казахи. На юго-востоке на втором месте по численности после русских находились коренные тюрки – 69,5 тыс. человек. В северо-восточной предтаежной и таежной зоне расселились мордва, зыряне и чуваш. На территории современного Залесовского района после русских на второе место вышла мордва, в Первомайском и Тальменском районе наряду с мордвой (села Инюшово, Матюшово, Зудилово, Бело-ярск и др.) численно росли чуваш (села Кашкарагаиха, Волга и др.). Малочисленные этносы-переселенцы – эстонцы, литовцы, латыши и другие создавали моноэтнические анклавы в русской старожильческой зоне. Примером являлись десятки литовских хуторов в таежно-скотоводческом Кытмановском районе. Другая часть народов подселялись в старожильческие русские селения. В таком случае формировались села со смешанным составом, в которых возникли края с этническим топонимами «Мордовский край», «Хохлы»; например, в Сорокино – Кержацкий край и Хохлы, в Ново-Красилово – Мордва и Сибирь, в Топтушке – Чувашия и Россия. Из тюркских только поволжские чуваш, привыкшие к проживанию в иноокружении финноугорских народов, подселялись к русским старожилам. Народы Прибалтики, немцы, казахи, как правило, создавали свои поселения.

Усилили палитру этнической мозаики населения Алтайского округа с 1907 г. столыпинские переселения, которые увеличили число моноэтнических поселков с населением, сохранившим до наших дней родной язык, хозяйственно-культурные традиции и духовно-бытовые привычки. С 1897 г. по 1917 гг. в Алтайском округе было создано 1090 переселенческих поселков [2, с. 140]. Многие из них получали названия в соответствии с местами выхода, например, Волга и Ново-чувашский (чуваш), Черниговка, Плотавка, Украинский, Переяславка, Златополь (украинцы), Лифляндка (литовцы), Эстония и Койт (эстонцы), Самарка и Саратовский (немцы) и т.д.

Этнический состав населения усложнялся по мере массового втягивания в аграрное переселенческое движение практически всех народов Европейской России.

К 1920 г. при росте общей численности населения Алтайской губернии (1615180 чел.) – 17,4 % составляли домохозяйства не русского населения. Было учтено свыше 30 других народов [3, с. 7]. По предварительным данным Всероссийской переписи 1920 г. в границах Алтайского округа проживало: 43558 домохозяйств украинцев, 1412 алтайцев, 5278 немцев, 2892 мордвы, 2601 казахов, 1047 чувашей, 227 эстонцев, 129 зырян, 110 литовцев, 107 пермяков и др. [4, с. 2]. Консолидация этнических переселенцев отражалась в размещении мигрантов по территории Алтая: большинство украинцев (переписчики определяли этничность по родному языку хозяина) проживало в Славгородском и Змеиногорском уездах – 32246 чел.; алтайцев – в Бийском уезде (1412); немцев – в Славгородском (4365); чувашей – в Каменском и Барнаульском уездах (809); казахов – в Бийском и Славгородском (1947); мордвы – в Барнаульском (1387) и т.д.

Последние волны добровольных этнических переселений выпали на 1920-е гг. Засушливое лето 1921 г. погубило посевы в 37 российских губерниях, что способствовало миграциям в Сибирь. На 1920-е годы выпали и первые принудительные советские переселения. В 1926 г. (по данным переписи) славянская группа народностей (русские, украинцы, белорусы) составила свыше 91 %; численность неславянских народов в совокупности не превышала 9 %. Увеличилось количество латышей до 1081 чел., зырян – 3333 чел., поляков – 2519 чел., эстонцев – 2067 чел., пермяков – 1926 чел. Наряду с русскими в крае в 1920-е г. проживали украинцы, они составляли 18 % от общего числа населения, мордва – 2 %, немцы – 1,5 %, белорусы – 0,9 %, казахи – 0,6 %, татары – 0,4 %.

Но общие данные не отражают ту этническую картину, которая складывалась на отдельных территориях. На некоторых территориях, вследствие образования локальных этнических анклавов, менялось соотношение русского населения и этнических мигрантов, что способствовало сохранению и трансляции традиционной культуры последних. Так, в Барнаульском округе на второе место после русских, вышла мордва, в Славгородском соотношение русских, немцев, украинцев и казахов показывают следующие цифры: русских – 175156 чел., украинцев – 202748 чел., немцев – 31743 чел., казахов – 9590 чел. [5, с. 69 - 71].

Усложнение этнического и этнокультурного состава населения Алтайского края в последующие годы связано с репрессиями и депортациями 1930 – 1950 гг. из Прибалтики, Западных областей Украины и Белоруссии, Северного Кавказа, Крыма, Поволжья. В составе принудительных выселений и размещения на спецпоселение как «потенциальных пособников фашизма» на Алтае оказались поволжские и ростовские немцы, крымские татары, чеченцы, калмыки и ингуши, карачаевцы; как «представители» государств, воевавших или воюющих против СССР – этнические болгары, венгры, румыны, финны. Несмотря на экстремальные

условия переселения, этнические депортанты через совместный труд включались в общественную и производственную жизнь местных обществ, а стремление ряда этнических переселенцев к обособлению привело к их компактному расселению, как правило, за чертой оседлости местного населения. Интересно вспоминают об этом свидетели: «армяне жили на той стороне лога... Лог Пруд. По той стороне жили все ... Армяне жили. Молдаване отдельно жили ... Русские тоже жили. Вместе же не будут жить с ними. Каждая семья к своей кучке. Скажем армяне там, молдаване ... Тама калмыки строились себе». (п. Урожайный, Зональный район) Особенно отличались обособлением депортированные калмыки, которые, в отличие от многих других этнических депортантов, после реабилитации 1956 года в течение одного-двух лет уехали назад в Поволжье. Во многих селах Алтайского края остались воспоминания о созданных ими на окраинах поселений «краев», прозванных в народе Шанхаями. Единственным народом, полностью оставшимся на Алтае после реабилитации, были немцы, т.к. Поволжская республика после войны не была восстановлена. Закреплению расселения по этническому принципу как между поселений, так и внутри сел, способствовала и устойчивость национальной бытовой и праздничной культуры. Об этом хорошо помнят старожилы: «армяне свои круга танцевали. Молдаване свои ... а калмыки ходили по защитке».

Сформировавшаяся этническая мозаика населения Алтайского края сохраняется до настоящего времени. Хотя между и внутри этнических групп происходят изменения, как правило, отражая процессы, происходящие в стране. По данным переписи 1989 г. наиболее многочисленными в крае являлись русские, немцы, украинцы, казахи, мордва (алтайцы остались в составе Республики Алтай. В период с 1970 – 1989 гг. (в межпереписной период) произошло увеличение численности казахов (с 19689 чел. в 1970 г. до 21709 чел. в 1989 г.), белорусов (с 10694 чел. в 1970 г. до 11630 чел. в 1989 г.) и других.

Современное население Алтайского края (по переписи 2002 г.) представлено русскими – 2398117 чел., немцами – 79502 чел., украинцами – 52700 чел., белорусами – 8280 чел., казахами – 9825 чел., татарами – 8899 чел., мордвой – 4769 чел., чувашами – 3385 чел. Но в 1990-е годы этнодемографическая картина стала меняться. Так, за период между переписями 1989 и 2002 годов уменьшилась численность этносов Алтайского края, которые входили в пятерку наиболее многочисленных: немцев на – 1,5 %, украинцев на – 0,7 %, мордвы на – 0,2 %, белорусов на – 0,1 %. Например, численность украинцев с 1970 г. менялась следующим образом: в 1970 г. – 81746 чел. (3,1%), 1979 г. – 73869 (2,7%), 1989 г. – 76738 (2,7%), 2002 г. – 52700 чел. (2%), в 2010 году – 32226 человек.

Особенно резко снизилась численность немцев Алтая: 1979 г. – 124745 чел., 1989 г. – 127731 чел. и в

2002 г. – 79502 чел., в 2010 г. – 50701 чел. При этом меняется и картина размещения немцев на территории Алтая. В период крестьянских переселений конца XIX вв. немцы-земледельцы освоили западную засушливую степную часть Алтайского края, на части из них в 1920-е годы был создан Немецкий район, где они проживали локально. На его территории первые немецкие поселения появились в 1890-х гг., а численность немцев в Алтайском округе в конце XIX века составляла 499 чел. [6]. В Славгородском уезде в 1907 г. в период столыпинских переселений было основано 14 немецких поселений, в 1908 г. – 16, в 1909 г. – 16. К 1914 г. немецкое население в Славгородском уезде составляло 17 тыс. человек. А по данным переписи 1920 г. в губернии было 5278 немецких домохозяйств. К 1926 г. немецкое население по численности в губернии вышло на 4-е место (34156 чел.). Основная масса немецких переселенцев размещалась в районах Славгородского (31743 чел.) и Рубцовского (1929 чел.) округов, где были как моноэтнические поселения, так и смешанные селения. Этногеографические немецкие ареалы формировались путем консолидации переселенцев по немецким этнографическим группам, имевшим одинаковые места выхода и отличавшихся конфессиональной, бытовой культурой, речью, историческим прошлым.

Насильственные депортации 1941 г. способствовали тому, что немцы увеличились численно, расселились дисперсно по всей территории края и отражали всю этнокультурную палитру российских немцев – львовские, поволжские, ростовские, прибалтийские и др. На Алтае из 8 десятков районов практически не было ни одного, где бы не появились в годы войны немцы (см. карта-схема 1). Это отразила перепись 1959 года. Последующие за ней годы и особенно последнее десятилетие XX столетия привели не только к уменьшению численности немцев, но и изменению картины расселения немцев. В 1959 г. районов Алтайского края с численностью немцев свыше 5 тыс. было 5 (Хабарский, Славгородский, Табунский, Благовещенский, Михайловский), в 2002 году остался 1 район (собственно восстановленный Немецкий национальный район со столицей в Гальбштадте). С численностью от 1 до 3 тысяч человек было 27 районов, осталось в 2002 году – 19. Преобладают районы с численностью немцев от 100 до 1000 чел. Если в 1959 году их было 18, то в 2002 г. – 38 районов (см. карта-схема 2). К убывающим численно народам относятся также украинцы, белорусы, мордва. В начале XX века они входили в пятерку наиболее многочисленных народов, хотя были не сопоставимы с численностью русского этноса.

Есть народы, чья численность с момента переселения в Алтайский край долго оставалась стабильной. К ним относятся татары: в 1897 г. их насчитывалось – 1844 чел. По данным переписи 1926 года они расселились в Рубцовском округе (955 чел.), из них в Угловском районе – 525 чел. (кордон Чалкина). В

Славгородском районе (1565 чел), зоной проживания татар являлись г. Славгород – 308 чел., Михайловский район – 427 чел. и Ключевской район – 236 чел. В последующие годы численность татарского населения существенно не менялась: 1970 г. – 8049 чел., 1979 г. – 7854 чел., 1989 – 8078 чел., 2002 г. – 8899 чел, в том числе 1989 чел. в г. Барнауле, и лишь в 2010 году зафиксировано уменьшение – 6794. В целом численность народов, участвующих в освоении территории Алтайского края в XVIII–XX веках, в т.ч. и в период целины, неуклонно снижается, включая титульный этнос – русских.

Вместе с тем события последнего десятилетия XX столетия, прежде всего распад СССР, издержки процессов суверенизации бывших советских республик привели к тому, что в этнических миграциях на рубеже XX–XXI веков появились новые тенденции: рост численности народов с территорий Центральной Азии и Кавказа. В частности выросло число учтенных переписчиками азербайджанцев: в 1989 г. было 3986, в 2002 г. – 5852 чел., в 2010 г. – 4951 чел.; армян в 2002 г. – 8105 чел., в 2010 – 7640 чел., узбеков в 2002 – 1956 чел., в 2010 г. – 2763 чел., таджиков – 1617 чел. (2002 г.) и 2087 (2010 г.) [7, с. 124 – 129].

Таблица 1

Численность наиболее крупных народов Алтайского края по переписям 1989, 2002 и 2010 г.

1989			2002			2010	
Всего	2630656	%	Всего	2607429	%	чел.	
Русские	2469669	93,88	Русские	2398117	91,97	Русские	2234324
Немцы	127731	4,86	Немцы	79502	3,05	Немцы	50701
Украинцы	76738	2,92	Украинцы	52700	2,02	Украинцы	32226
Алтайцы	63964	2,43	Казахи	9825	0,38	Армяне	7640
Казахи	21709	0,83	Татары	8899	0,34	Казахи	7979
Белорусы	11630	0,44	Белорусы	8280	0,32	Татары	6794
Татары	8078	0,31	Азербайджанцы	5852	0,22	Азербайджанцы	4951
Мордва	7455	0,4	Мордва	4769	0,18	Белорусы	4591
Чуваши	4718	0,18	Цыгане	3405	0,13	Цыгане	3052
Азербайджанцы	3986	0,15	Чуваши	3385	0,13	Мордва	2976
			Узбеки	1956	0,08	Узбеки	2763
			Алтайцы	1880	0,07	Чуваши	2322
						Таджики	2087

Однако этнические процессы не отражают всей культурной палитры и культурной мозаичности проживающих в Алтайском крае народов. Наряду с этнической идентичностью большое значение играет этнокультурная принадлежность. В целом, каждый этнос имеет внутри себя локальные и транскультурные варианты общей этнической культуры, которой обладают этнокультурные группы, осознающие свою отличительность. Особенности культуры этих групп внутри этносов формировались под влиянием разных факторов – природно-климатических условий, иноэтнического окружения, языковых и конфессиональных процессов и т.д. Например, самый многочисленный русский этнос представлен десятками этнокультурных групп, которые так или иначе различались на Алтае в повседневном общении. Они характеризовались устойчивыми культурными стереотипами, которые сохраняются на уровне индивидуальной и коллектив-

ной исторической памяти, в устной семейной истории, в поведении, в бытовых привычках, духовных пристрастиях и т.д. Эти этнокультурные группы так или иначе фиксировались исследователями еще в XIX веке (П. Голубев, С.И. Гуляев, Н.А. Ваганов, С.П. Швецов), описывались этнографами в XX веке и на сегодняшний день требуют обобщения материалов и создания классификации (В.А. Липинская, Е.Ф. Фурсова)[8]. Некоторые попытки в создании классификации русского населения Алтайского края предпринимала и автор [9]. На наш взгляд, важно определить критерии систематизации для создания этнокультурной классификации русского населения. Одними из них могут быть время и место выхода русских мигрантов, о чем писали еще исследователи последней четверти XIX вв., разделившие все население на «старожилов» и «переселенцев», а Щапов еще ранее в середине XIX века ввел понятие «сибиряки». Последние в период массовых крестьян-

ских переселений уже на уровне бытовых и культурных взаимоотношений противопоставляли себя «росейским» – «Расея». Также как и в делопроизводственной лексике архивных источников все население Алтая со второй половины XIX в. делилось на старожилов и переселенцев с акцентуацией не только на поземельные отношения, но и культурные различия.

На этом уровне систематизации, «сибиряк» – старожил и «росейский» – переселенец, эти группы можно назвать «историко-культурные группы». В этом плане вся история Сибири – это история переселений и переселенцев, представлявших всю этнокультурную мозаику Европейской России, где население каждой губернии отличалось типом жилища, одеждой, орнаментом, резьбой и т.д. Например, идентичность крестьян Калужской губернии, их инакость, в отличие, например, от крестьян Архангельской губернии, могли ассоциироваться с сочетанием расцветки и вышивки на одежде, с манерой пения, с произношением и т.д. И вот эти культурные брызги в составе переселенческих потоков русских на протяжении нескольких столетий создавали пестрый этнокультурный облик алтайских поселений, отражавшийся в названиях их насельников, их повседневной и праздничной культуре. Осознанная «инакость» закреплялась в самоназваниях и экзоэтнонимах: «сибиряки», «рассейские», «чалдоны», «старожилы», «куряне», «рязаны», «тамбов», «пензяки», «воронежские» и другие этнокультурные группы русского этноса [10].

Вторым критерием «инакости» в классификации русского населения может быть этноконфессиональное многообразие. Сложные исторические процессы, церковные реформы, правительственные репрессии, вынужденные побег и укрывательства привели к тому, что Алтай стал территорией, вбирающей разные толки, согласия, протестные движения, которые обособлялись в этноконфессиональные группы русских. Их культурному многообразию способствовало и то, что многие обособившиеся в спасении дедовской веры представители эмигрировали и создали на сопредельных России территориях старообрядческие центры. За время проживания в иной этнокультурной среде они подверглись иноэтническому влиянию, а после присоединения этих территорий Российской империей подвергались репрессиям и оказавшись в Сибири, в т.ч. на Алтае, получали соответствующие названия «поляки» (русские старообрядцы, переселенные с территории Белоруссии и Западной Украины), «австрийцы» – Белокриницкое согласие, с территории Австрии. Другие русские старообрядцы оказались на Алтае из российских старообрядческих центров, образовавшихся в Поволжье – «кержаки» (среднерусский вариант русской культуры с особым колоритом традиций, формировавшихся в поволжских губерниях), на Русском севере – «поморцы» (северорусский вариант русской культуры) и т.д. Все они имели отличия в образе жизни, в материальной и духовной культуре.

Границу между разными группами русского населения в этнокультурной классификации создавала государственная политика и практика в стратификации общества по сословиям, которая привела к выделению групп русского населения по этносоциальному критерию – «казаки», «бергалы», «мужланы», «инородцы» (из русских), «ясашные» (из русских) и т.д. В частности, на Алтае имели самостоятельные культурные модели казаки, как русское полуслужилое, полусельскохозяйственное население со стремлением к городской культуре. Они отличали себя от всего крестьянского населения («мужланы»). Их инакость осознавались и теми, и другими. Существовали и другие критерии, например, в том числе этнолингвистическая инакость, социальноэкономическая инакость (чалдоны, вятские), культурноэтническая инакость («кацапы» – группа русских из российско-украинского порубежья) и т.д.

Также разными путями, в разное время и из разных мест выхода формировалось немецкое население Алтайского края, среди которых выделяются историко-культурные группы ростовских, поволжских, западноукраинских (львовских), прибалтийских и других групп немцев. По этноконфессиональному признаку немцы также имели свою классификацию немцы-менониты, немцы-католики, немцы-лютеране, немцы-баптисты и другие. Такую же этнокультурную дифференциацию имеют татары, в частности, по местам исхода выделяются историко-культурные группы поволжских татар, сибирских татар, крымских татар. Они также, как и русские, появились на Алтае в составе разновременных потоков крестьянских переселений, особенно второй половины XIX – первой четверти XX вв. Как и в культуре русских, у татар существовали этносоциальные группы: татары-крестьяне с сохранением традиционной культуры и татары-горожане (предприниматели и ремесленники) с отличиями в повседневной и праздничной культуре [11]. Равно как и этноконфессиональные группы – татары-мишари, татары-кряшены, татары-мусульмане и др. Проведенное в 2002 году анкетирование городских крестьян показало этнокультурную дробность татар (см. диаграммы) [12], [13].

В целом, большой опыт полевой работы и собранные материалы наглядно демонстрируют, что у народов Алтая культурная грань проходит не только между этническими группами, но и внутри них. Расселение народов по территории Алтайского края, образование этнических анклавов или смешанных поселений, многообразие культурных моделей внутри этнических сообществ, вело к формированию на территории Алтайского края этноконтактных зон и взаимовлиянию культур в радиусе их действия.

Можно рассмотреть это на примере казахов и русских казаков. И те, и другие в ходе совместного освоения территории Верхнего Приобья и военной угрозы со стороны джунгар при строительстве казачьих оборонительных линий сформировали своеобразный симбиоз – служилого русского народа-земледелца и кочующего

казахского народа-скотовода. Их поселения формировались вдоль казачьей линии, взаимодополняя друг друга. Например, такой симбиоз сформировался между казахами поселка Осиновка и русскими казаками соседней Сюденки на территории Усть-Калманского района. В дореволюционное время казахи являлись поставщиками лошадей казачьему обществу, сами вступали на казачью службу, покупали пшеницу и овес у казаков и т.д. А в советское время казахи создали колхоз «Берлек» со скотоводческой специализацией, имели большую конюшню и поставляли в соседние русские земледельческие колхозы тягловую силу. Такие этнокультурные русско-казахские зоны существовали в Третьяковском, Чарышском, Петропавловском, Усть-Калманском районах. Прошлое размещение казахов, например, маркируют сохранившиеся казахские кладбища при русских поселениях со смешанным составом населения в дореволюционное время. На современном этапе казахов насчитывается в этих селах единицы. Лишь в некоторых сохранились группы насельников (например, в казачьей Антоньевки Петропавловского района), остальные либо уехали, либо, что происходило чаще, казахи рассеялись по соседним поселениям в период политики ликвидации неперспективных сел. Так произошло с казахами Алексеевки Чарышского района, Песчанного Борка Егорьевского района, Берлек Усть-Калманского района и других. Благодаря исторической памяти, казахи бывшей казачьей оборонительной линии до сих пор используют для захоронения многие кладбища в ранее заселенных поселениях. Например, зафиксировано в ходе полевых исследований, что, казахи, рассеянные по степным предгорным и горным селам Усть-Калманского, Петропавловского, Чарышского районов в наши дни возят хоронить умерших на старое казахское кладбище села Маралихи Чарышского района. Хотя в самой Маралихе практически не осталось казахов. В локальной модели казахской культуры, сформировавшейся при поселениях казачьей оборонительной линии, проявляются элементы культуры русских казаков и, наоборот, в традициях казаков заметны следы культуры казахов. Например, крой штанов с широким шагом – чембары, традиции казачек скакать на лошадях, лингвистический неологизм в русской просторечной речи – «подчембарился».

Иные традиции сложились у казахов в этнокультурной зоне совместного проживания казахов и татар с взаимовлиянием двух тюркских народов [14 с. 34-42.]. Первые, благодаря сезонному кочевому скотоводству, требующего зимой перегонять скот на юг Казахстана, а в летний период подниматься на юг Западной Сибири, включая современные Алтайский край, Омскую и Новосибирскую области, пользовались в XVIII–XIX вв. пастбищами Прииртышья и Приобья. Принудитель-

но-добровольную седентаризацию казахов в западных районах Алтайского края закрепили миграции казахов в период раскулачивания 1930-х г. Вторые, татары, прибыли на Алтай в полиэтнических потоках крестьянских переселенцев второй половины XIX – первой трети XX в. (речь идет преимущественно о «казанских» или «поволжских» сельских татарах, формирование городских татарских династий предпринимателей имело иные условия) [15 с. 246 – 256.]. Сельские татары «предпочли» подселиться к родственным тюркским народам – казахам. Данная тенденция зафиксирована в западных Михайловском, Угловском, Кулундинском, Волчихинском районах Алтайского края, в казахских (села Павловка, Кирей, Бор-Форпост) и татарских (с. Беленькое) селах. При контактах казахов и татар происходила диффузия элементов культуры двух тюркских народов, которая привела, например, к деформациям трудовых традиций, повлекших за собой изменения традиций питания и убранства жилья. Так, казахи вслед за татарами стали держать большое количество гусей, перешли с баранины на гусятину в таких традиционных блюдах как бешбармак, также стали насыщать спальные места обилием подушек, набитых гусиным пером и т.д.

Интересные переплетения культур наблюдаются в зоне взаимовлияний славянских народов, например, русских и украинцев, белорусов и русских. Автором даже было выделено и обосновано существование в западных районах Алтайского края самостоятельной переселенческой историко-этнографической области [16, с. 72 – 83]. Это была территория тесных контактов, взаимодействий и взаимопроникновений славянских народов. Даже в исторической памяти живущих там потомков сохраняются смешанные чувства: «– Старожилы там жили. – А как их называли? – А бох их знае. – Чалдонами, сибиряками их называли? – Нет. Такого даже не було. Кроме украинцев, русские там были. – Из каких губерний? – Черниговские там были, какие-то белорусские, всяко-всяко назывались, а откуда, бох их знае» (М.Л. Белоусова, с. Семеновка, Кулундинский район).

При этом «инакость»¹, например, «украинистость» и «рускость» замечают и те, и другие как в антитезе «мы» – «они», т.е. «украинцы» и «русские», так и на уровне сформировавшихся в русско-украинском порубежье² бытовых стереотипов. На территории Алтайского края – это «чалдоны» и «хохлы», «кержаки» и «хохлы». Так, старожилы Каменского района с позиций русских – «чалдонов» реконструируют прошлую действительность следующим образом: «хохлы, когда приехали, стали строить улицу Соколовскую, Полтавщину. Они были прямо в тайге. В сборне сидел маломальски грамотный, который умел расписываться и отводил хохлам места, чтобы строиться. Они на месте лес резали и себе хаты строили. Все понаехали тут,

1 Термин возник в междисциплинарном взаимодействии истории, политологии, культурологи, социологии.

2 Порубежье или фронтир – термин, обозначающий в новой методологической исторической концепции территории с перманентной миграционной активностью разных культурных потоков.

шухры-мухры ... Когда Пасху гуляли, то чалдонье сами по себе, хохлы сами по себе тама гуляют. И друг ко другу не касаются. У них заведение [обычай, традиция, прим. авт.] такое было: “че паря, пойдём к кумавьям”. А все кумавья – чалдонья у друг друга была. Нарожают и сразу в кумавья. Каждый свои кутком гулял ... А сейчас все хохлы и чалдоны посмешались, ни хохлов, ни чалдонов” (А.В. Клокова, 1922 г. Столбово, Каменский район).

К таким русско-украинским этноконтактным зонам также относились и обследованные Романовский, Благовещенский и другие районы [17, с. 232 – 237]. В одних из них в начале XX в. преобладали украинцы, например, в Кулундинском районе, в других украинцы, имея значительный процент в численности населения, уступали русским. В отличие от центральной и восточной этнографической зон Алтайского края, в большинстве западных районов среди русских преобладала этнокультурная группа «кацапы», у украинцев этнокультурная группа «хохлы». В традиционной культуре и «кацапов», и «хохлов» было много схожих черт, в отличие от русских «чалдонов» (из сибиряков) и украинских «хохлов». Этнокультурная разница хохлов и кацапов и восприятие их друг другом сформировались не на территории Алтайского края, а в местах исхода – в степном российско-украинском пограничье Левобережной Украины – Харьковская, Екаринославская, Полтавская, Черниговская и др. и Центрально-черноземной России – Орловская, Воронежская, Тамбовская, Белогородская губернии. И украинских хохлов и русских кацапов объединяет то, что их традиции сформировались в степи, тогда как русские чалдоны имели культуру таежно-лесной зоны Алтая. Отсюда и сходство и различия в локальных вариантах культуры этих групп.

Отличает этноконтактные западные зоны Алтайского края, в отличие от старожильского востока, полиэтничность и наличие моноэтнических сел – украинских, немецких, казахских. Если на востоке и в центральной части Алтая этнические переселенцы подсалялись в русские села, образуя «края» – «Хохлы», «Мордва», то в западных пустопорожних степях они селились компактными поселениями на выделенных участках. Е.И. Перепелица, 1929 г.р. из села Сергеевка Кулундинского района так рассказывал: «Тогда в село больше украинцы понаихали... дядька мой, там друзья их приихали, а там уж дальше, больше... По документами были украинцы, а так хохлы и хохлы. Это хохол уже также как украинец. Так вот кто приедет, говорит поселок – одни хохлы, это поселок хохлов. Златополь тоже поселок хохлов. Раньше бывало приедет русский, ему что-нибудь скажешь, а он не понимает: «Шо це таке??? ... Шас попрыйихали». А раньше больше украинцы были ...»

Но украинцы, по свидетельству чевидцев прошлой жизни, русских называли «кацапами». В Петропавловке Табунского района (ныне исчезло) проживали хохлы и русские переселенцы Калужской и

Орловской губерний, которых называли «кацапами». Как известно из словаря В. Даля, среди украинцев было распространено два экзоэтнонима русских – «кацап» и «москаль»: первое «прозвище данное малорусами великорусам» из крестьянского сословия, второе «означало большей частью русского солдата, военного». Модель взаимоотношений «хохлов» (так называли в южнороссийских губерниях русские украинцев) и «кацапов» (так называли украинцы русских) была принесена на Алтай переселенцами. Это подтверждает интервью Е.А. Соломиной (Семеновка, Кулундинский район): «батька мой, як раньше назывались кацапы, а мамка ж с Черниговской что ли области, с Украины... приехала в 1909 г., ее привезли родители – ей було 7 годов. А батька, це ж они назывались кацапы, с Орловской что ли области. Но они не в Семеновку сначала, а в Чапаевском (п.Благодатный) жили... В Чапаевском все кацапы были... Батькины две сестры це после войны приихали... Под немцем были... Тетки как пойдут на работу, говорят люди: «вот пошли кацапки на работу». Такое же толкование встречается в селах Романовского (Верх-Грановка), Каменского и других районов.

Таким образом, современные народы, по историческим меркам, не так давно пришли на Алтай. Процесс переселений с Европейской части Российской империи в Сибирь носил перманентный характер в течение XVIII, XIX, XX веков. В этом процессе, при ведущей роли русского этноса, участвовали разные народы. К моменту исхода у всех народов полиэтнической России сложилась своя бытовая и праздничная традиционная культура. На ее многовариативность влияла природная среда, государственная и церковная политика, социально-экономические процессы. Многокомпонентность этнических культур в момент исхода, взаимообмен и взаимовлияние друг на друга в ходе переселений еще более увеличивали поликультурность заселяющих территорию Алтайского края народов. Поэтому и в период переселений, и в период совместного освоения территорий Алтая формировались этнокультурные группы того или иного этноса с локальными вариантами культуры, у каждого из которых на исходные многослойные компоненты накладывались приобретенные элементы культуры. Поэтому изучение народов Алтая и их описание должно учитывать наличие внутри каждого из них этнокультурных групп, транслирующих единую этническую культуру и одновременно демонстрирующих отличия, осознаваемые окружающими и ими самими.

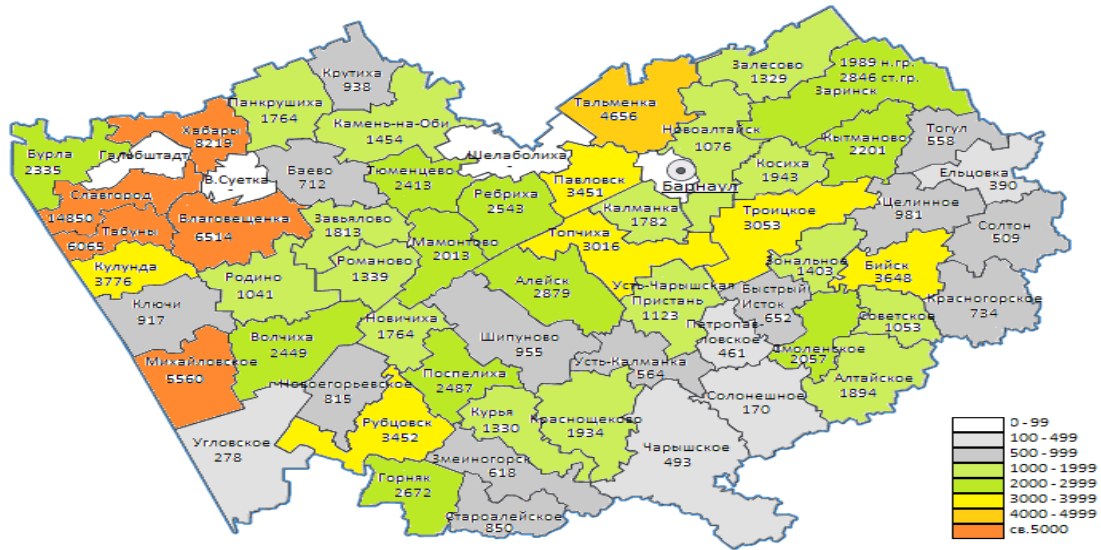
Особенно интенсивные инозаимствования и ино-влияния происходили в зонах этнических контактов. Эти зоны сложились в результате тех переселенческих процессов, которые затронули территории исхода этнических расселений. В частности, полиэтничностью отличались массовые крестьянские переселения в период открытия кабинетских земель для переселений (1865 г.) и реформ 1860-1870-х гг., сподвигнувших массы земледельцев, без различия их этнической принад-

лежности, на поиски свободных плодородных земель. И в этих потоках на новые земли равнозначно участвовали и русские, и украинцы, и немцы, и татары, и мордва, и удмурты, и другие народы. Они и дисперсно (в зонах старожильского расселения восточного и центрального Алтая), и локально (западный степной Алтай) заселили все оставшиеся к этому времени пушторожные земли. В ходе этого процесса формировались как этнические анклавы, так и этноконтактные

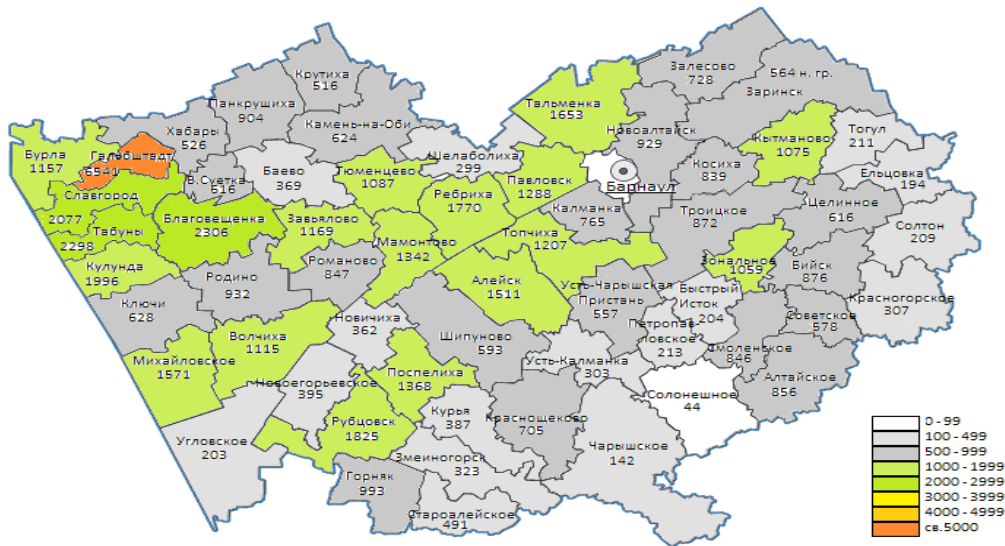
зоны. Это требует не только изучать динамику численности народов Алтая, чем исследователи так или иначе занимались, но и картографировать динамику их расселения, формирования этноконтактных зон с выделением этнокультурных групп. Что до сих пор не нашло отражения в региональных исследованиях. Хотя этнокультурная принадлежность и наличие этнокультурных территорий, так или иначе, являлись важнейшими факторами исторических процессов на Алтае.

Библиографический список

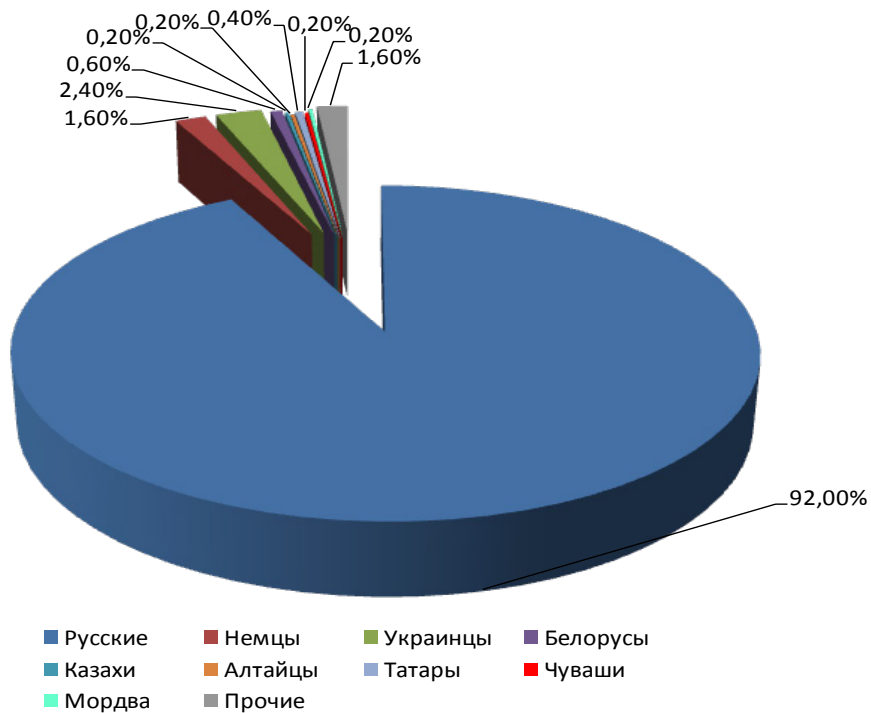
1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Троицкого. — СПб., 1905. — Т. LXXIX: Томская губерния.
2. Храмов, А.А. Земельное обеспечение крестьян Алтайского округа в конце XIX - начале XX вв.: переселенческий аспект / А.А. Храмов // История. Карта. Компьютер. — Барнаул, 1998.
3. Предварительные итоги демографической переписи населения 1920 г. по Сибири // Сборник Сибирского статистического управления. — Вып. 4. — Т. 1.
4. Посчитано по: Этнографический состав населения Алтайской губернии по предварительным данным Всероссийской переписи 1920 года Бюллетени Алт. губ. статбюро. — 1921. — № 5.
5. Посчитано по: Население по народности, родному языку и грамотности (Всесоюзная перепись 1926 г.). Сибирский край. — М., 1928. — Т. VI.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Троицкого. — СПб., 1905. — Т. LXXIX: Томская губерния.
7. Щеглова, Т.К. Многоликий мир алтайских деревень / Т.К. Щеглова, М.А. Овчарова // Алтайский благодатный край. Серия «Наследие народов Российской Федерации». — М., 2007. — Вып. 8. — С. 124–129.
8. Щеглова, Т.К. Русские старожилы и новоселы / Т.К. Щеглова // Алтайский благодатный край. Серия «Наследие народов Российской Федерации». — М., 2007. — Вып. 8. — С. 94–102.
9. Щеглова, Т.К. Русское население Алтайского края: этнокультурное многообразие и идентичность / Т.К. Щеглова // Народы Евразии: этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации: сборник. — Новосибирск, 2005.
10. Щеглова, Т.К. Русское население Алтайского края: состав, формирование, численность / Т.К. Щеглова // Краеведческие записки. — Барнаул, 2009. — Вып. 8. — С. 119–134.
11. Щеглова, Т.К. Этническое развитие Барнаула в XVIII-XXI веках: народы, численность, их вклад в экономику, культуру и общественную жизнь города / Т.К. Щеглова, А. В. Юсупова // Краеведческие записки; Управление Алтайского края по культуре и архивному делу, Алтайский государственный краеведческий музей; [редкол.: О. В. Падалкина, И. В. Попова, В. А. Скубневский (науч. ред.)]. — Барнаул, 2011. — Вып. 9. — С. 194–208 : ил. — (Краеведение). — Библиогр. в примеч.: С. 207–208.
12. Пушкарев, Б.Б. Самосознание татар г.Барнаула по исследованиям 2005 г. / Б.Б. Пушкарев // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае: Археология, этнография, устная история: материалы II регион. науч.-практ. конф. 1 - 2 дек. 2005 г. — Барнаул: БГПУ, 2006. — Вып. 2. — С.180–183.
13. Гальских, Е.В. Перспективы изучения повседневной истории горожан в советскую эпоху по устным источникам (на примере семей татар) / Е.В. Гальских // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае: Археология, этнография, устная история: материалы II регион. науч.-практ. конф. 1 - 2 дек. 2005 г. — Барнаул. БГПУ, 2006. — Вып. 2. — 216 с.
14. Щеглова, Т.К. Обь-Иртышское Порубежье. Историко-культурная взаимосвязь казахстанского Прииртышья и российского Верхнего Приобья в свете новых подходов и технологий их изучения // Независимый Казахстан: история, современность и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. — Павлодар: ПГПИ, 2011. — С. 34–42.
15. Щеглова, Т.К. Татары Алтайского края: формирование и размещение в XVIII-XXI веках / Т.К. Щеглова // Этнокультурные взаимодействия в Евразии: пространственные и исторические конфигурации: материалы международной науч. конф. (25-27 ноября 2012 г.) / Алтайская государственная педагогическая академия; [отв. ред.: Т.К. Щеглова, Г.Ф. Габдрахманова]. — Барнаул, 2012. — С. 246–256.
16. Щеглова, Т.К. Русские, украинцы, немцы, казахи степного запада Алтайского края: формирование переселенческой историко-этнографической области и сельского культурного ландшафта: (материалы к Историко-этнографическому атласу Алтайского края) / Т.К. Щеглова // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 8-й междунар. науч. конф. / Алтайская государственная педагогическая академия. — Барнаул, 2011. — Вып. 8. — С. 72–83.
17. Щеглова, Т.К. Русско-украинские переселенческие этнокультурные зоны Алтайского края: село как информационная система и объект культурного ландшафта / Т.К. Щеглова // Возможности развития сельских территорий Алтайского края и Сибири — новое прочтение реформ П.А. Столыпина: материалы науч.-практ. конф., Алтайский край, август 2011 г. — Барнаул, 2011. — С. 232–237.

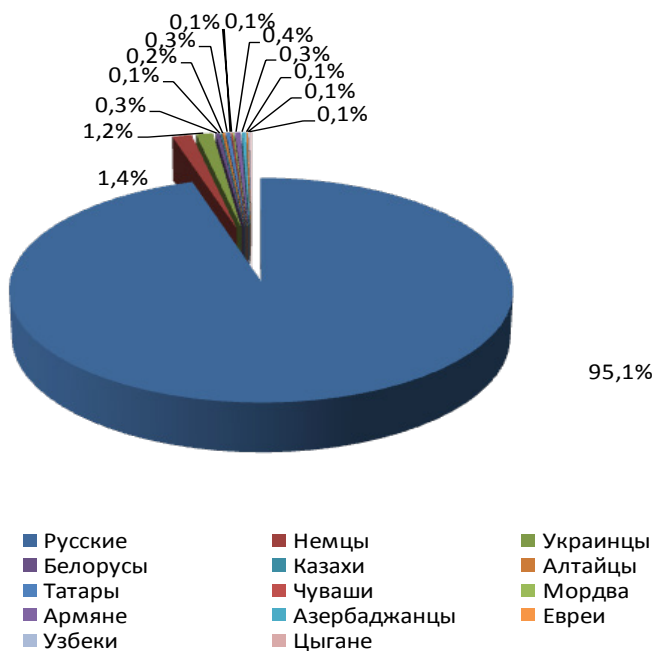
Карта-схема 1. Размещение немецкого населения на Алтае по итогам Всероссийской переписи населения 1959 г.

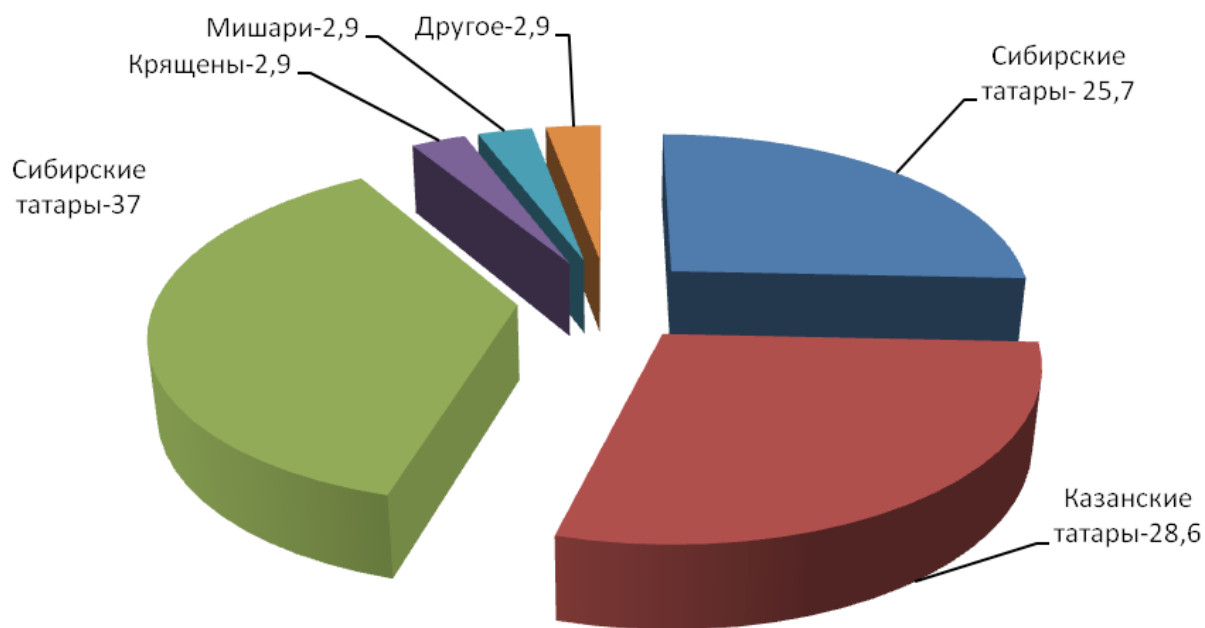
Карта-схема 2. Размещение немецкого населения на Алтае по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.

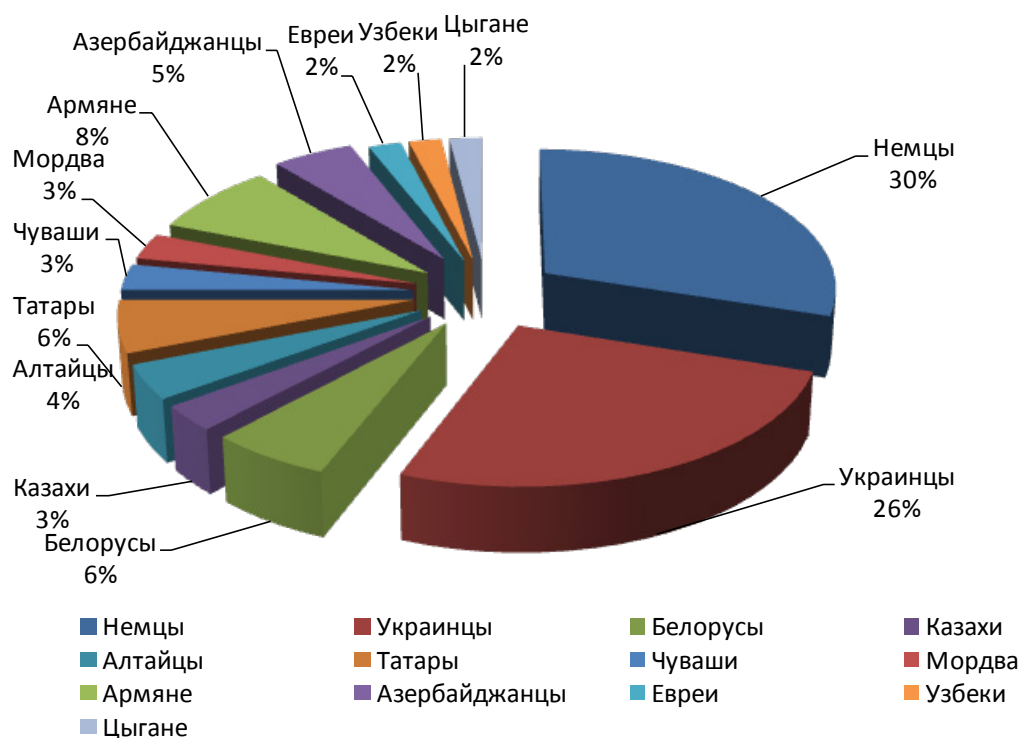
Национальный состав населения по переписи 1989 г.

Национальный состав населения по переписи 2002 г.

Этническая принадлежность татар г. Барнаула в начале XXI в. (в %)

Этнические группы населения г. Барнаула